

Владения Виктора напоминали перевёрнутый треугольник, который лежит на левой стороне, пусть и не совсем правильной формы, но всё же напоминал его.

Южная часть выходила к морю, северо-восточная часть граничила с баронством Селитас, на севере она граничила с территорией виконта Манита, а вся юго-восточная часть граничила с баронством Клинт.

Все границы были обозначены либо холмами, либо реками, и единственный участок с горным массивом находился за рекой на западе. Виктор еще не проводил разведку в этом районе, но он очень надеялся, что там найдутся полезные ресурсы.

Однако до строительства крепости, что закроет уязвимость его территории от монстров и виконта манита, он не смел начинать исследования и тем более разработку каких-либо ресурсов.

Поздно ночью из замка выдвинулся небольшой пеший отряд с двумя телегами, собранный из лучших солдат в его страже. Отряд состоял из шестидесяти железных рыцарей, двух серебряных рыцарей и двух дворфов, которые, на удивление, оказались только пиком серебра.

Однако Алганис объяснил, что силу, которую он ощущал, тем, что они не предрасположены к магии, и они скорее используют чистую физическую силу, и их пик серебра можно сравнить со средним рангом золотого уровня у людей.

В то же время орки не имеют магии вовсе и сражаются только благодаря физической силе, но это не делает их менее грозным противником, так как существуют орки, способные сражаться с легендарными рыцарями и даже победить их.

Маги у них тоже есть, но они называют их шаманами и используют такие шаманы силы природы, даже ходят слухи, что они призывают духов своих предков, которые ограниченное время могут вернуться в мир живых и сражаться на их стороне.

Слушая объяснения рыцаря, Виктор удивлялся всему, что слышал от него, потому что предшественник совершенно не интересовался всем этим и даже, наоборот, запретил все разговоры в усадьбе о магах, рыцарях и всего, что могло расстроить его.

Под такие рассказы отряд продвигался вдоль береговой линии, обходя деревни на территории и места, где они могли наткнуться на жителей. Лорд опасался, что среди жителей может оказаться предатель или разведчик северного соседа, а это означало бы, что они будут готовы к нападению, чего он совершенно не хотел.

Когда уже начинало светать, отряд оказался примерно за пять километров от форпоста и разбил тут лагерь. Форпост находился на сто километров вглубь его территории, в северо-западной части.

Виконт Манит проявил такую наглость, что это того стоило. Выбить их с этой позиции — не только дело чести аристократа, но и, должно быть, прибыльная миссия.

Однако нападать Виктор не торопился, так как данные о численности противника были устаревшими, и всё могло измениться с тех пор, как они проводили разведку, и только сейчас Алганис лично отправился выяснить, что происходит.

Обычно для успешного штурма оборонительных позиций численность атакующих должна превосходить обороняющихся примерно в три раза. Но он не собирался жертвовать всеми

своими войсками для захвата этой позиции. Для него было важно не только выбить солдат виконта, но и сохранить своих солдат, а это для не очень опытного полководца было непростой задачей.

Поэтому он сидел в палатке, которую установили солдаты, и, глядя на карту перед собой, пытался вспомнить все, что знал из истории Земли. Но в голове всплывали только крупные танковые сражения или сцены из фильмов, и ничего, что могло бы помочь в текущей ситуации.

Пока он думал, как ему победить, с улицы раздались звуки шагов, и через мгновение перед ним стоял Алганис.

— Милорд, насколько я смог оценить, там находятся около ста двадцати человек, — начал рыцарь, когда следом в палатку вошли Линея и два дворфа, но, замолчав лишь на мгновение, он продолжил доклад: — У такого отряда должен быть капитан не ниже серебра и три помощника бронзового уровня.

— Что представляет собой форт? — спросил Виктор, услышав доклад.

— Это обычный походный форт, собранный из того, что они смогли найти на месте, — рыцарь снова приступил к подробному объяснению.

Из его доклада стало понятно, что форт представляет из себя стены из брёвен в три метра высотой и земляные валы. Благо рядом отсутствовали водоёмы, иначе к ним мог добавиться и ров с водой, что сделало бы форт неприступным для его отряда.

— Есть предложения? — наконец спросил Виктор, не видя, как его атаковать.

Все замолчали, обдумывая, как можно захватить такое сооружение. Пусть такие форты и строились в военных походах, но за тысячелетия войн местные жители хорошо изучили все сильные и слабые стороны таких строений.

— Если бы у нас было больше людей и что-то наподобие тарана, мы могли бы проломить ворота и ворваться внутрь, — наконец пробормотал Гелдор.

«Будь у нас всё это, я бы напал в лоб и не думал бы сейчас обо всём этом», — проскользнула мысль в голове Виктора.

У Виктора была банальная идея, и он очень сильно сомневался в её успехе, но, за неимением лучшего решения, решил использовать её.

Отправив всех из палатки, он весь день тщетно пытался вспомнить хоть какую-нибудь информацию о захвате крепостей. Но все они сводили к длительным сражениям или к сложному оборудованию.

Просидев так до ночи, он приказал вытащить из повозки все бочки со спиртом и алкоголем самой лучшей очистки, которые взял с собой, для плана, который собирался использовать.

Виктор решил использовать его для того, чтобы поджечь деревянное строение. Проблема была в том, что местные такие идеи пресекли ещё сотни лет назад и использовали брёвна, обработанные древесной смолой, которая очень плохо горела.

Но шесть бочек алкоголя, напротив, горели очень хорошо, а спирт мог дать пламя температурой полторы тысячи градусов, и какая бы ни была обработка древесины в этом мире,

он всё равно воспламенится.

Покинув палатку, он позвал дворфов и Алганиса, которым было поручено под покровом ночи доставить телегу к воротам форта.

Идея была опасной, и сам Виктор понимал её абсурдность, но, за неимением лучшей, он мог сделать только это.

Для трёх рыцарей на уровне серебра толкать телегу не то что не составляло труда, они могли нести её на спинах даже с грузом внутри.

Когда человек озвучил свой план, два дворфа схватились за молоты, и даже можно было заметить некоторое убийственное намерение в их отношении. Гелдор и Балтор с трудом сдерживались, чтобы не напасть на него, но проявили выдержку и, выслушав его идею, были вынуждены согласиться.

Получив приказ, трое молча отправились его выполнять. В этом мире, если ты однажды начал войну, любые возражения не принимаются. Какой бы абсурдный план ни был, никто не станет его оспаривать, не имея лучшей идеи. Поэтому трое не спорили, хотя им и не нравился сам план.

Однако внезапно узнав о плане Линея тоже захотела в этом участвовать, только Виктор этого позволить никак не мог. У него большие планы на территорию Клинт, и, если с ней что-то случится, его планы просто рухнут, такого он бы никогда не допустил.

Девушка хоть и возмущалась, даже грозилась послушаться и всё равно последовать за троицей, но в конечном итоге подчинилась после того, как Виктор пригрозил отменить сделку между ними.

Когда все были готовы, трое начали толкать телегу, а солдаты во главе с Виктором засели у опушки леса, который окружал форт.

Сама крепость была размером с футбольное поле и находилась на поляне, вокруг которой было расчищено пространство в двухстах метров во все стороны.

Виктор следил, как трое толкают телегу, пытаясь издавать минимум шума, но телега предательски скрипела, и у находившихся тут людей создавалось впечатление, что это дракон ревёт, хоть звук и был чрезвычайно тихим.

Телега медленно подошла к воротам, и, как ни странно, со стороны форта не было никакой реакции. Удивлённые таким поведением стражи, трое вскрыли один из кувшинов и облили им саму телегу и небольшую часть стены. Сразу после этого они бросились обратно к Виктору.

Как только трое вернулись, лучники получили приказ и подожгли стрелы, обмотанные тряпками.

Всего лучников было четверо, и они были первыми стражами, которых граф выделил ему. Остальные в жизни не держали луков, потому что просто не было времени их обучать.

Как только Виктор махнул, четыре стрелы полетели в сторону форта, и только теперь стражники отреагировали. Сразу зазвенел тревожный колокол и раздались крики.

У Виктора подскочил адреналин, и сердце забилось в сумасшедшем ритме, но, оглядевшись

вокруг, он обнаружил, что так волнуется только он, и солдаты, в свою очередь, дворфы и рыцари были сосредоточены и совсем не волновались.

Как только первые горящие стрелы упали на телегу, она вспыхнула ярко-синим пламенем, но теперь Виктор увидел проблему: пламя было слишком сильным, а сами бочки ещё даже толком не загорелись.

На стене бегали солдаты, и, судя по всему, они тоже готовились к бою, но даже они сторонились той части стены, под которой горела телега.

Когда Виктор уже собирался отдать приказ об атаке, раздался взрыв, который, как выяснилось позже, был вызван взрывом бочки со спиртом. Огонь, словно единый поток, разлетелся по стене, поджигая ту сторону форта, которая была обращена к ним.

— Милорд, если загорится весь форт, они попытаются покинуть его через северные ворота, — напомнил Алганис.

Виктор, не теряя времени, отдал приказ всем атаковать и вместе со всеми направился к северной части форта, чтобы встретиться с противником там. Дело в том, что та часть форта, которую они подожгли, горела слишком сильно, и, вероятно, рыцарь был прав, и весь форт мог загореться.

Солдаты бежали за своим лордом, обнажив мечи, и пытались как можно быстрее достичь указанной точки, но всё равно опоздали.

Первым, кто заметил, что охрана форта уже покинула его, был сам Виктор, и, видя, что всё идёт не так, как планировалось, приказал всем построиться.

С другой стороны, солдаты тоже выбегали и строились. Теперь это становилось похожим на обычное сражение на поле боя, без хитростей и сложных тактик.

Как только отряд построился, Виктор решил, что он сам пойдёт вперёд. По его плану, гномы и Алганис должны были разобраться с капитаном форта и его помощниками, а Линейя осталась бы их охраной.

Последнего он совсем не стыдился, потому что эта женщина была куда сильнее любого мужчины на его уровне.

Все шестьдесят человек ринулись в бой, Виктор хоть и шёл со всеми, но на передний край не лез, потому что знал старую поговорку «У стрелы нет глаз».

Когда две армии столкнулись, Виктор увидел, как Гельдор запрыгнул на плечо Балтору и, оттолкнувшись от него, влетел прямо в толпу, одним ударом молота пробив себе дорогу в плотных рядах солдат.

Началось настоящее побоище, но во всём этом что-то было не так. Бой, что должен был быть победным изначально, не был похож на такой.

Солдаты Виктора отчаянно сражались, но их противники не были обычными, как предполагал Алганис, потому что обычный солдат — совсем не противник железному рыцарю.

Но потом он увидел то, что сделало его предчувствие реальным: два гнома сражались против одного человека, и каждое их столкновение распространяло удары магии, явно выше

серебряного.

— Милорд! Золотой рыцарь! – крикнул Алганис, сражавшийся сразу с тремя помощниками капитана.

«Откуда тут золотой уровень? С каких пор они стерегут форты?» Пока он раздумывал, стоя позади своих солдат, их всю теснили назад.

— Господин... — внезапно раздался шёпот, но, в отличие от прошлого раза, это был мужской голос, и Виктор увидел, как его солдат умирает, проткнутый мечом, а за ним ещё один и ещё.

В одно мгновение погибли трое солдат.

Мозг словно завис, а когда он вернулся в реальность, сражение стало совсем отчаянным, и поражение было неминуемым.

Виктор решил сам вступить в бой и крепче сжал молот в руке. Видя это, Линейя, стоявшая рядом с ним, тоже обнажила свой меч, который больше напоминал шпагу, но был чуть толще и немного длиннее.

Однако, когда он собирался сделать шаг вперёд и поднял молот, увидел, что молот словно набирает энергию, и на нём появился новый знак, который ярко светился.

— Надеюсь, ты что-то полезное, а лучше «чудо», — произнёс Виктор и поднял молот над собой.

По всему полю боя прошло кольцо света, которое окутало солдат, и те словно безумные взорвались криком. Солдаты бросались на противника, как волки, и игнорировали любые атаки, тесня противника.

Дворфы, дравшиеся с золотым рыцарем, тоже стали быстрее и сильнее, они прыгали то в одну сторону, перекачивались, и, пока рыцарь пытался атаковать, на него с другой стороны нападал второй дворф.

В один миг всё изменилось, Виктор видел, как его солдат голыми руками сдавил голову врага, который был в шлеме.

«Какого черта происходит? Я сделал их сумасшедшими? Или они стали оборотнями?»

Паладин начал бояться того, что он видел, потому что эта сила подействовала только на его солдат, но они совершенно не слушались его. Даже Линейя, которая изначально стояла рядом с ним, обезумев, прыгнула в гущу боя и начала рубить головы врагов, словно это были не люди, а просто препятствия на ее пути.

Бой длился ещё полчаса, когда раздался крик последнего оставшегося противника, которым был золотой рыцарь.

Сражаясь, он пытался отступить, но дворфы бросались на него снова и снова, пока остальные солдаты, обессилив, рухнули на землю. В то время как два брата, казалось, были машинами, игнорируя усталость и продолжая атаковать рыцаря.

— Я сдаюсь! – раздался крик рыцаря, продолжавшего сражаться с дворфами.

Виктор огляделся по сторонам и увидел лишь измотанных солдат и горы трупов, как своих, так и врагов.

По беглым оценкам, в этом бою выжило всего тридцать его солдат.

«Да, чёрта с два я приму твою капитуляцию!» подумал Виктор.

— Гелдор! Балтор! Убейте ублюдка! – крича во весь голос приказал он.

В следующую секунду Балтор подкатился на коленях к рыцарю и ударил его молотом по левой ноге. Рыцарь лишь на мгновение отвлёкся на Балтора, и Гелдор не преминул этим воспользоваться, с размаху разбив ему голову, как арбуз.

— Мы победили, — тихо произнёс Виктор. Он совершенно был не рад победе такой ценой.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763949>